

Чжай Чэнь и сам собирался разузнать, в какой больнице лежит Ван Цзинхан, чтобы нанести ему «визит вежливости», но у Генерального директора Гао словно какой-то винтик в голове заело — он наотрез отказался говорить. Сначала он протаскал его на обед в бизнес-центр «Цайфу», потом промурыжил до самого вечера на коротком совещании, и только тогда молодой господин Гао неторопливо поднялся с места и объявил, что отвезет его сам.

— Да брось, ты разве не занят? — Чжай Чэнь покосился на роскошный автомобиль Генерального директора Гао с эмблемой-крыльями. Бензин на одну поездку в этой ласточке стоил столько, сколько воспитатель в детском саду зарабатывал за целый день.

— По пятницам у нас короткий день, да и рядом с тобой я чувствую себя в безопасности, — Гао Юйшэн протянул ключи Чжай Чэню и молча встал за его спиной. Он изо всех сил старался показать, как сильно напуган, но актер из него был никудышный. В его красивых глазах светилась ясность, свойственная только молодым людям, и в них читалось какое-то странное предвкушение.

Показалось, наверное. Ну кто в здравом уме станет предвкушать встречу с киллером?

Чжай Чэню была чужда логика богатых наследников. Добросовестно осмотрев машину снаружи, он сел на водительское место. Генеральный директор Гао по привычке устроился на заднем сиденье, но стоило им собраться в путь, как он неожиданно попросил остановиться и пересел вперед, на пассажирское кресло.

— Генеральный директор Гао, если тот, кто пытается вас убить, действительно профессиональный киллер, я бы советовал вернуться назад, — дал профессиональный совет клиенту Чжай Чэнь.

Обычно боссы ездят сзади водителя — это самое безопасное место в машине. В случае аварии водитель на уровне инстинктов выворачивает руль влево, чтобы уберечь себя от удара, тем самым спасая и того, кто сидит прямо за ним.

— А если я сяду назад, ты дорогу найдешь? — спросил Гао Юйшэн, пристегивая ремень безопасности.

— Э-э... — протянул Чжай Чэнь.

Собственного автомобиля у него не было, и его маршруты в этом огромном мегаполисе ограничивались старыми районами да центром. Если он и садился за руль, то лишь для поездок в указанные клиентами места.

— Но ведь есть навигатор?

— Там сплошные перекрестки и развилки, навигатор просто не будет успевать перестраивать маршрут, — Гао Юйшэн опустил глаза, скрывая свои чувства. — Поехали.

Выслушав шпильку от босса в адрес своих топографических способностей, телохранитель Чжай, который отродясь не умел запоминать дороги, не нашелся что возразить и просто выжал педаль газа, выезжая из подземной парковки.

— Гао Юйшэн, предатель! Чтоб ты сдох! Давай вместе отправимся в ад! — стоило им выехать, как знакомый истошный визг просочился сквозь пуленепробиваемые стекла элитного автомобиля.

— Ого, какая настырная, — Чжай Чэнь бросил взгляд на скачущую у ворот девицу и ткнул локтем сидящего рядом Гао-младшего. — Так что у тебя с ней все-таки стряслось?

Гао Юйшэн посмотрел на помятый рукав своей рубашки в том месте, куда его ткнули:

— У вас что, к работодателям нет никакого уважительного обращения?

— Как же нет, есть. Мы зовем клиентов «золотце», — с самым серьезным видом заявил Чжай Чэнь.

— ... — Гао Юйшэн дернул бровью.

— Да честное слово! Оберегаем пуще глаза, ценим на вес золота — ну чистое золотко, разве нет? — Чжай Чэнь украдкой взглянул на лицо Генерального директора Гао, изо всех сил сдерживая смех. Мелкому еще и уважение подавай, дорам корейских пересмотрел, что ли?

— И ты так звал Ли Тин? — Генеральный директор Гао едва не рассмеялся от возмущения.

— Ну что ты, с девушками так нельзя, возникнет недопонимание. Мы так называем только клиентов-мужчин, — Чжай Чэнь заговорщицки подмигнул ему. — Но если тебе так нужно особое обращение, без проблем... золотко!

От этого «золотка» у Гао Юйшэна по коже побежали мурашки. Он потер руку, разглаживая складку на рукаве, и, чтобы прекратить поток чуши, заговорил о той, что буянила у ворот:

— Раньше она работала в «Пунктире».

— А? — Чжай Чэнь тут же наострил уши, услышав, что они действительно знакомы. — Ты ведь не бросал ее на самом деле?

— С момента ее устройства на работу и до самого увольнения я не сказал ей и десятка слов, — Гао Юйшэн и сам недоумевал по этому поводу, искренне не понимая, где и как умудрился «соблазнить» эту даму.

Эту женщину звали Юань Сяоай, она пришла в «Пунктир» три года назад, когда компания только-только открылась. Как сотрудница с опытом, поначалу она казалась вполне рассудительной и надежной. Проработав в штате чуть больше года, в один прекрасный день она ни с того ни с сего объявила всем, что встречается с Гао Юйшэном. Сменила ник в WeChat на «В дождливую ночь люблю слушать шэн» и принялась ежедневно выкладывать его фотографии в ленту.

Коллеги сначала решили, что это шутка, и весело подшучивали над ней. Одна из сотрудниц даже оставила комментарий в духе: «Я тоже девушка Юйшэна, вынимай меч, соперница!» Однако Юань Сяоай восприняла это всерьез. Она прибежала к рабочему месту той девушки и с дикими воплями вылила на нее банку колы.

Все были в шоке от подобного безумия. Лишь спустя несколько дней до сотрудников дошла вся серьезность ситуации. Отдел кадров оперативно доложил руководству и запросил бюджет на оплату услуг психотерапевта. После обследования специалист пришел к выводу, что Юань Сяоай страдает эротоманией — психическим расстройством, при котором человеку кажется, что в него кто-то влюблен, что сопровождается ложными воспоминаниями. Подобный недуг нередко встречается среди безумных фанатов знаменитостей. Самый известный случай — фанатка-скандалистка известного певца Ху Чана, которая годами преследовала его в

аэропортах, осыпая отборной бранью, и повсюду трубила о «бессердечии и неблагодарности» своего кумира.

С таким душевным состоянием продолжать работу она, разумеется, не могла. Покинув «Пунктир», она какое-то время лечилась, затем нашла другое место и надолго пропала из виду. Похоже, недавно у нее случился очередной рецидив, и теперь каждую пятницу она как штык объявлялась под окнами бизнес-центра.

— Ого, впервые вижу, чтобы кто-то сводил людей с ума исключительно своей красотой, — безжалостно поддразнил его Чжай Чэнь.

— На следующем перекрестке поверни налево. Когда увидишь красный рекламный щит, бери правее — так проще всего заехать на парковку, — проигнорировал его подколку Генеральный директор Гао, направляя машину с точностью профессионального навигатора.

Чжай Чэнь послушно следовал указаниям Гао Юйшэна. Они действительно ни разу не свернули не туда и не застряли в пробках. Не зря этот парень создал картографический сервис — сам был как ходячая карта.

Ван Цзинхан, сломавший копчик, лежал в отделении травматологии. В коридоре у палаты дежурил оперативник в штатском из городского управления. Завидев Чжай Чэня, он удивленно поднялся со стула:

— Брат Чэнь, ты-то какими судьбами здесь?

— Я сам хотел у тебя спросить. Фан Чуян последние пару дней пашет как проклятый, а ты тут прохлаждаешься и в игрушки режешься! — подколол его Чжай Чэнь, заодно высмеяв незадачливого геймера, который за долгое время так и не смог выбраться из ранга «Упорная бронза».

— Ну, куда мне до твоего уровня «Звездный алмаз II», брат Чэнь, — ничуть не обиделся молодой опер и охотно поддержал беседу.

Наблюдать за Ван Цзинханом его отправил Фан Чуян, прислав в помощь еще двоих участковых для допроса.

Чжай Чэнь заглянул в палату:

— Разве наш пострадавший не богатенький наследник компенсации за снос жилья? Что это он в такой убогой двухместной палате ютится?

Внутри двое полицейских в форме опрашивали пациента, временно изъяв его телефон для проверки переписок.

— Это ты посоветовал Ли Тин квартиру, которую она снимала?

— Нет. Когда я с ней познакомился, она уже договорилась об аренде, — Ван Цзинхан не был уродом, но на его лице вечно играло какое-то злобное, отталкивающее выражение. — Бесполезно меня проверять. У меня копчик сломан, я с кровати встать не могу. Я бы с радостью придушил эту дрянь, да только возможности нет! Вы лучше ее хахаля потрясите.

— Какого еще хахаля? — опешил полицейский, решив, что появилась новая зацепка.

— Да этого альфонса-телохранителя! Точно вам говорю, они спали. С виду дохляк, а силища нечеловеческая. Это он меня так разукрасил.

— Я смотрю, тебе хочется еще и кости таза переломать, — Чжай Чэнь, небрежно закинув ремень сумки на плечо и сунув свободную руку в карман брюк, неторопливо вошел в палату. Он уселся на деревянную табуретку у кровати, уперся одной ногой в край постели Ван Цзинхана и вздернул подбородок: — Ну же, продолжай.

При виде Чжай Чэня Ван Цзинхан рефлекторно вжал голову в плечи.

И дело было вовсе не в трусости — просто его копчик при одном взгляде на этого человека начинал нестерпимо ныть.

Стоило упрямому хулигану притихнуть, как опрос у полицейских пошел куда быстрее. О «хахале» Ван Цзинхан больше не заикался, однако упорно отрицал, что связывался с родителями Ли Тин. Он раз за разом повторял, что все это время лежал в больнице и у него есть железное алиби. Да и в телефоне у него полицейские действительно ничего не обнаружили.

— Зачем тогда ты хранишь номера родителей Ли Тин?

— Ха, ее предки видели во мне завидного зятя с тугим кошельком и постоянно названивали с расспросами, как дела. Неужели я, без пяти минут зять, не должен держать под рукой номера старших? — Ван Цзинхан забрал свой телефон и принялся лениво тыкать пальцем в экран блокировки, разглядывая живые обои. На заставке красовался анимированный коллаж из падающих звезд с дешевыми неоновыми эффектами — зрелище на редкость безвкусное.

— А я-то думал, у тебя на заставке будет Ли Тин, — вставил свои пять копеек Чжай Чэнь, мельком глянув на экран. — Ты же вроде как без нее жить не мог и любил до безумия?

<http://bllate.org/book/18293/1754397>